Кабанова Светлана Александровна

ГЛАГОЛЫ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ЭМОЦИЮ ГНЕВА И СИМПТОМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ, В СЕРБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье на материале художественных текстов на сербском и русском языках рассматриваются телесные проявления эмоции раздражения / злости / гнева / ярости. Анализируется синтаксис глагольных предикативных форм, устойчивых сочетаний и аналитических предикатных выражений, используемых для номинации внешних проявлений эмоции. Приводятся факторы, провоцирующие указанные эмоции, и симптомы проявления соответствующих эмоциональных состояний.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 85-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81‘163.4:159.942
Филологические науки

В статье на материале художественных текстов на сербском и русском языках рассматриваются телесные проявления эмоции раздражения / злости / гнева / ярости. Анализируется синтаксис глагольных предикативных форм, устойчивых сочетаний и аналитических предикатных выражений, используемых для номинации внешних проявлений эмоции. Приводятся факторы, провоцирующие указанные эмоции, и симптомы проявления соответствующих эмоциональных состояний.

Ключевые слова и фразы: субъект состояния; эмоциональное состояние; предикативная глагольная форма; глагольно-именное сочетание; фразеологизм; синтаксическая эквивалентность; типовая ситуация; симптомы проявления эмоции.

Кабанова Светлана Александровна, к. филол. н., доцент
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарѐва
kabanovas1@rambler.ru

ГЛАГОЛЫ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ЭМОЦИЮ ГНЕВА И СИМПТОМЫ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ, В СЕРБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ©

Эмоции являются предметом исследования психологии, философии, физиологии, а также лингвистики на основе различных подходов. Как не существует единой теории и дефиниции эмоций, так точно не определен их количественный состав. Основанием возникновения эмоциональной реакции как психического изменения можно считать отношение субъекта к объекту мира: «Эмоция – это реакция субъекта на стимул, который заставляет человека по-иному группировать объекты мира и их свойства» [17, с. 48]. Так, эмоция **раздражения / злости / гнева / ярости** (сербские глаголы *беснети* ‗неистовствовать, бушевать‘, *избезумити се* ‗потерять самообладание‘, *љутити се* ‗сердиться, злиться; гневаться‘, *наљутити се* ‗рассердиться, разозлиться, разгневаться‘, *планути* ‗вспылить, вспыхнуть‘, *разљутити се* ‗рассердиться, разозлиться, разгневаться‘; каузативы *изнервирати* ‗сделать крайне нервозным, привести в состояние возбуждения‘, *нервирати* ‗раздражить, раздражать, волновать, взволновать, тревожить, встревожить‘, *раздражити* ‗раздражить‘, *љутити* ‗гневить, сердить, злить, раздражать‘, *наљутити* ‗рассердить, разозлить, разгневать‘, *разљутити* ‗рассердить, разозлить, разгневать‘, рус. *беситься*, *вскипеть, вспылить*, *злиться, обезуметь, обозлиться, разозлиться*; каузативы *бесить*, *сердить, раздражать, нервировать*) выступает чаще всего как отражение недовольства субъекта действиями окружающих как по отношению к самому себе, так и по отношению к другим.

Понятие «**раздражение**» дефинируется в [13, т. 3, с. 605] в одном из значений как ‗чувство острого недовольства, досады, злости‘. Факторами, провоцирующими возникновение **раздражения**, являются, по нашим наблюдениям:

- неадекватное восприятие субъектом способа действий партнера, связанное потенциально с различной личностно-эмоциональной организацией индивидов (глаголы-каузаторы: серб. *раздражити* ‗раздражить‘, рус. *раздражать* в сочетании с указательным местоимением, нуждающимся в конкретизации придаточной изъяснительно-субъектной): серб. *Осим тога,* ***било*** *га* ***је раздражило*** *и то, што је Костјурин, у своја питања, уносио неку врсту чикања, детињастог, неку врсту стављања смешних загонетки, које су се Павлу чиниле, мудрост, плитка* [16, књ. 3, с. 297]. / *Кроме того, Павла* ***раздражало****, что в его вопросах звучал мальчишеский задор, словно задавал он смешные загадки, особого смысла в которых Павел не видел* [14, т. 2, с. 295];
- непреднамеренные действия сторонних лиц, вызывающие негативную эмоциональную реакцию субъекта, обладающего чувствительной психической организацией: серб. *Два дечака играла су фудбал шутирајући крпену лопту, подижући прашину и* ***нервирајући*** *живчаног власника подземне кафане* [9, с. 130-131]. / *Двое подростков играли в футбол, гоняя тряпичный мяч и поднимая пыль, чем* ***очень раздражали*** *нервного владельца подземной кофейни. (Перевод автора – С. К.)*;

– действия как стороннего, так и близкого по отношению к субъекту состояния лица, проявляемые в манере общения и отношения в целом: серб. *Била му* ***је досадила****. Трифун помисли: како се та жена променила* [16, књ. 2, с. 96]! / *Жена* ***раздражала*** *его. Трифун подумал: «До чего изменилась эта женщина!»* [14, т. 1, с. 260].

Значение **приведения в** более сильное и продолжительное по времени **состояние раздражения** передается в сербском языке глаголами *нервирати* ‗раздражить, раздражать, волновать, взволновать, тревожить, встревожить‘, *изнервирати* ‗сделать крайне нервозным, привести в состояние возбуждения‘, *љутити* ‗гневить, сердить, злить, раздражать‘, ср. рус. *злить, нервировать*. Как правило, в подобное состояние субъект впадает либо в случае недостижения ожидаемого результата собственных действий, либо в случае несоответствия **действий / состояния** партнера ожидаемым: серб. ***Изнервирало*** *је што се није уплашио. А имао је много више да изгуби од ње* [8, с. 144]. / *Её* ***вывело из себя****, что он не испугался: ему было намного больше чего терять. (Перевод автора – С. К.)* Ср.: *Посматрао је плавокосог човека како напушта салон и позориште подигнуте главе, што га још више* ***изнервира****.*

© Кабанова С. А., 2014

– *Аустријски конзул… Офарбао косу и пустио бркове. Мисли да се променио, да га не препознајем* [9, с. 163]… / *Он смотрел на светловолосого мужчину, с высоко поднятой головой покидавшего салон и театр. Это ещѐ больше* ***вывело*** *Марко* ***из себя.***

– *Австрийский консул... Волосы выкрасил и усы отпустил. Думает, что изменился, что я его не узнаю... (Перевод автора – С. К.)*

Вспышка **сильного раздражения** (серб. *планути* ‗вспылить, вспыхнуть‘, рус. *вскипеть, вспылить, рассердиться*) возникает, например, в случаях, когда субъект рассчитывает на определенный результат, продиктованный действиями соответствующего лица. В реальности, однако, положение осложняется присутствием индивида, не обладающего реальными возможностями для совершения необходимых субъекту действий, – последний, во всяком случае, может не знать о подобных полномочиях. Изменение эмоциональной реакции в положительную сторону обуславливается получением информации или выполнением действий, направленных в пользу субъекта: серб. *Павле* ***је био планув****, у први мах, кад му тај простак доёе, али* ***се одобровољи****, кад штуцен додаде да га је опуномоћио и Вишњевски – да му се наёе* [16, књ. 3, с. 188]. / *Павел* ***вскипел было*** *при виде этого простофили, но когда тот добавил, что Вишневский уполномочил его, если понадобится, помочь капитану,* ***пришел в хорошее настроение*** [14, т. 2, с. 213]. Ср. в подобном случае ситуацию совершения субъектом (агенсом) неких действий, которые партнѐру (субъекту состояния) кажутся неправильными, в результате чего последний высказывает свое явное недовольство: серб. *Док је рањеник посматрао сина, Иван му по ногама измрви неке суве траве. Деда га је једно време гледао ћутећи;* ***побесне*** *и одгурну га од стола, кад травар поче да труни лишће и по лицу Црног.*

1. *Шта то радиш, мишу један?! Шта радиш, бре?! Оћеш да отрујеш човека?!*

– *То су…лековите…тра…траве! Из..излечио сам…све…жи…животиње! – Муцао је бивши чувар зоолошког врта покушавајући да објасни чаролију сувих трава* [9, с. 105]. / *Пока раненый смотрел на сына, Иван начал рассыпать ему по ногам какие-то сухие травы. Некоторое время дед молча смотрел на «врача» и, лишь когда травник стал сыпать труху и на лицо Чѐрного,* ***взорвался*** *и оттолкнул его.*

– *Ты что же это делаешь, сопляк?! Что ты делаешь?! Ты же отравишь его?!*

– *Это… целебные…тра…травы! Я вы…вылечил…всех….жи…животных! – бормотал бывший хранитель зоосада, пытаясь объяснить магическую силу сухих трав. (Перевод автора – С. К.)*

Значение наступления **внезапного сильного раздражения** выражается в русском материале глаголом *вспылить*, выступающим в контексте интонационно оформленного словесного выражения недовольства, возникновение которого связано с межличностным конфликтом на почве неодинакового отношения разновозрастных партнѐров к одному и тому же факту или несоблюдения принятых правил поведения (субординации) по отношению к вышестоящему лицу (возможно вкупе с психологическими особенностями одного из лиц). Перевод на сербский язык дает две возможности передачи значения сильного раздражения: *Прохор Петрович* ***вспылил*** *опять-таки: «Я занят!»* [3, с. 197] / *Прохор Петрович поново* ***експлодира****: «Заузет сам!»* Ср.: *– Нервозный человек, работает как вол, –* ***вспылил****. «Вы чего, говорит, без доклада влезаете?»* / *Нервозан човек, ради као магарац…* ***побеснео је****. «Зашто», каже, «без најаве улазите?»* [4, с. 238].

Понятие «**злость**» в [13, т. 1, с. 614] определяется как ‗злое, раздражѐнно-враждебное чувство; злоба‘, последнее же (**злоба**) трактуется как ‗чувство недоброжелательства, враждебности по отношению к кому-л.; желание причинить зло‘ [Там же, с. 612], – таким образом, лексемы **злость** и **злоба** представляют собой синонимы для обозначения эмоции, исходно связанной с раздражением, хотя, строго говоря, их сложно назвать синонимами, поскольку они являются однокоренными (ср. аналогичную ситуацию с именами прилагательными *коврчав*, *коврчаст*, *коврџав*, *коврџаст* ‗кудрявый‘ в [10, с. 141]) (ср. в данном случае определение лексемы «**љутња**»: ‗нерасположење, незадовољство због каквог неуспеха, незгоде или због чијег држања, поступка, гнев, срџба‘ [12, књ. 3, с. 264], ‗нерасположение, дурное настроение, недовольство из-за какой-либо неудачи, неприятности или чьего-либо поведения, поступка, гнев, злоба‘).

Факторами, провоцирующими возникновение **злости** как проявления **гнева**, являются:

– неблагоприятное стечение обстоятельств, способное отразиться на преследуемых целях и привычном ходе вещей, что вызывает переживание по поводу упущенных возможностей: *Шофѐр* ***злился*** *на то, что пропала ночь, гнал машину что есть сил, и еѐ заносило на поворотах* [3, с. 82];

– намеренное (в виде «уколов», поддразнивания, подначивания) / ненамеренное эмоциональное воздействие партнера на субъект (сильная злость на действия партнера с возможным осложнением злостью на себя самого) (серб. *беснети* ‗неистовствовать, бушевать‘, *побеснети* ‗рассвирепеть; взбеситься‘, рус. *беситься, взбеситься*; глаголы-каузаторы – серб. *доводити до беса* ‗приводить в бешенство‘, *опећи* ‗обжечь‘, *разбеснити* ‗разозлить, взбесить‘, рус. *бесить, взбесить* в сочетании с указательным местоимением, требующим распространения изъяснительно-субъектной придаточной): серб. *А велика протектриса, њеног Божича.*

Божич ***се*** *на то* ***љутио****. Кад жена мужу нема да пребаци ништа друго, она га, каже, прогласи за старца, па виче, што ће старцу дјевица* [16, књ. 2, с. 138]. / *А жена Монтенуово ещѐ очень красивая женщина и покровительствует еѐ мужу, Божичу.*

Божич ***сердито*** *оборвал еѐ:*

– *Если жене не в чем упрекнуть мужа, она объявляет его стариком и кричит: зачем дряхлому старцу женщина* [14, т. 1, с. 292]? Ср. *Павла* ***је*** *опет* ***доводило до беса*** *то, што тај његов сународник, сеоског порекла, употребљава, често, стране речи, које је научио, а које Павле није знао* [16, књ. 3, с. 120]. / *Павла же в свою очередь* ***доводило до бешенства*** *то, что его единоплеменник из крестьянского рода часто употребляет*

иностранные слова, которых Павел не понимал [14, т. 2, с. 161]. Результат в обоих случаях одинаков – более или менее сильно выражаемая эмоция злости, обозначенная в контексте глаголами, содержащими сему интенсивности проявления состояния: серб. *Кад се вратио са рекогносцирања мостова, уочи свог поласка из Токаја,* ***беснео је****, на Вишњевског, само због мостова – који су били у реду* [16, књ. 3, с. 130]. / *Вернувшись накануне отъезда с рекогносцировки, он* ***злился*** *на Вишневского лишь за то, что мосты оказались целехоньки* [14, т. 2, с. 169]. Ср.: серб. *Хтео би, каже, да сврати, у Енгел, да нешто пита, неку сербску господу. Исакович* ***је беснео*** [16, књ. 3, с. 37]. / *Ему-де хочется побывать сначала в трактире «У Ангела», потолковать кой о чем с сербскими господами. Исакович* ***был вне себя*** [14, т. 2, с. 100].

Понятие «**гнев**» определяется словарями как ‗чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления‘ [13, т. 1, с. 320], ср.: ‗велика љутина, срџба, јарост‘ [12, књ. 1, с. 503], ‗сильная злоба, гнев, ярость‘. Понятие «**ярость**» определяется как ‗сильный гнев, бешенство‘ [13, т. 4, с. 784], или ‗велики гнев, срџба, љутина‘ [12, књ. 2, с. 564] ‗сильный гнев, ярость, злоба‘, – таким образом, словари обоих языков дают схожую дефиницию данного понятия, причем отмечают семантику интенсивности, высокой степени проявления эмоции **гнева**: от злости к ярости – от слабого гнева к сильному.

Факторами, обусловливающими возникновение **гнева** (серб. *гневити се* ‗сердиться, гневаться‘, *разбеснети се* ‗рассвирепеть; взбеситься‘; рус. *впасть/ впадать в гнев, гневаться, разгневаться, рассердиться*), являются, по нашим наблюдениям:

– случаи неточной передачи партнером полученной информации о событии, лично засвидетельствованном субъектом состояния: *– Не ври, чего не знаешь! –* ***рассердился*** *на Рюхина Иван, – я, а не ты был при этом! Он его нарочно под трамвай пристроил* [3, с. 79]! Ср.: *– Не лажи, ти ништа не знаш! –* ***наљути се*** *на Рјухина Иван. – Ја сам био присутан а не ти. Он је то намерно средио да овај падне под трамвај* [4, с. 84]!

- субъект состояния оказывается в неудобном положении по причине отсутствия понимания у партнеров действий субъекта состояния и их поддержки: *– А, так ты с ним заодно, –* ***впадая в гнев****, прокричал Иван, – ты что же это, глумишься надо мной? Пусти* [3, с. 60]! Ср.: *– А, ти си значи са њим у друштву! –* ***разбесневши се****, повика Иван. – Подсмеваш ми се? Окани ми се* [4, с. 60].

Значение **сильнейшего гнева / ярости** выражается глаголом *избезумити се* ‗потерять самообладание‘, переводимым на русский язык глагольным сказуемым со значением сравнения: серб. ***Избезумио се*** *кад чу да они, од селидбе у Росију, ни сад, неће да одустану* [16, књ. 2, с. 74]. / *Услыхав, что они и теперь не желают отказаться от своего намерения переселиться в Россию, он* ***словно обезумел*** *и затеял с ними бурную ссору* [14, т. 1, с. 242-243].

Подобное значение может быть передано и глаголом *разјарити*, указывающим на приведение в состояние сильнейшего гнева, где каузирующим фактором может быть как эмоциональное воздействие, так и сильное болевое ощущение как следствие намеренного действия: серб. *Убићу га, помисли, бранећи се ударцима металне потпетице. Оштар, резак бол само* ***разјари*** *човека* [9, с. 197]. / *«Я убью его!» – подумала она, обороняясь ударами металлического каблука. Острая, резкая боль лишь* ***разъярила*** *мужчину. (Перевод автора – С. К.)*

Исходя из возможности эмоций вызывать те или иные действия субъекта, в данном случае можно констатировать ситуацию, провоцирующую разрыв отношений (см. пример выше) и / или более-менее эмоционально окрашенное словесное выражение недовольства: серб. *А кад* ***би се наљутио*** *на другове паписте, довикнуо би: «Ви имате папу, а ми мечке! Сваком своје!»* [16, књ. 2, с. 67]. / *А* ***рассердившись*** *на своих друзей-католиков, замечал: «У вас папа с крестом, а у нас черт с хвостом! Всякому своѐ!»* [14, т. 1, с. 237].

Поскольку эмоциональная сфера недоступна для прямого наблюдения, человек с помощью языка фиксирует выразительную составляющую эмоций: мимику, жесты, движения тела, интонацию и тембр голоса, тогда как физиологическим проявлениям эмоционального состояния отводится меньше места, хотя последние, на наш взгляд, являются не менее яркими выразителями испытываемого эмоционального состояния.

Изучению симптомов проявления чувств посвящены работы Л. Н. Иорданской [7], Ю. Д. Апресяна [1; 2], Д. О. Добровольского [6], В. И. Шаховского [17] и др. Так, Ю. Д. Апресян отмечает 6 главных классов телесных симптомов эмоциональных состояний [1, с. 394-395]. По нашим наблюдениям, сигнализаторами эмоционального состояния злости / ярости могут быть:

– изменение очертаний лица: *– Отдай, отдай! Вор! Ворюга! Это мой! Мой костюм!*

И по щекам его текли слѐзы, а лицо ***было перекошено от злости*** [5, с. 54];

– сжатые / оскаленные зубы: *Она* ***оскалилась от ярости****, что-то ещѐ говорила невнятное* [3, с. 155];

– расширенные трепещущие ноздри: *Володька* ***рассвирепел****. Ноздри курносого носа* ***раздулись*** *и* ***затрепетали*** [5, с. 14];

– сильно прищуренные глаза: *– Ну и катись на свою Балтику, –* ***разъярился*** *Таир.*

Ноздри *его* ***раздулись****,* ***глаза сузились*** *в щѐлочки* [Там же, с. 33];

– закушенные губы как проявление попытки погасить возникшую эмоцию и воздержаться от резкого словесного выражения отношения к субъектам ситуации, произошедшему / происходящему: *Настенька, вспомнив вчерашнюю историю с провожанием,* ***вспыхнула****, как брошенный в кипяток рак, и* ***закусила губу от злости*** [11, с. 185];

– изменение цвета лица от «нормального» до насыщенного: серб. *Тврдоглаво* ***пожутео и позеленео од беса и очајања****, хтео је да се нада и онда када је већ и сам видео да је све свршено* [16, књ. 1, с. 188]. / ***Желто-зеленый от бессильной ярости и отчаяния****, Аранджел продолжал упрямо надеяться, хотя уже и сам видел, что все кончено* [14, т. 1, с. 142];

– жестикуляция определенного типа: серб. *Кад* ***одмахне руком****, то је код њега био знак да* ***се љути*** [16, књ. 2, с. 61]. / *Когда Юрат так отмахивался, это было верным признаком, что он* ***злится*** [14, т. 1, с. 231];

– изменение манеры говорить: *Отец, когда* ***злился****,* ***начинал говорить с*** *сильным* ***акцентом*** [5, с. 110];

– изменение выражения глаз, не свойственное рассматриваемой ситуации: серб. *Његове очи пуне неког* ***очајног беса****,* ***смејале су се*** *војницима, странцима, женама, свима* [15, с. 93]. / *Глаза его, полные* ***безнадежной ярости****, смеялись над солдатами, иностранцами, женщинами – над всеми. (Перевод автора – С. К.)*;

– временная неспособность зрительного восприятия окружающего: ***Неистовая, слепящая ярость*** *накатила на Кубика. Руки затряслись,* ***глаза заволокло*** *розовым* ***туманом*** [5, с. 118];

– кратковременные нарушения работы организма: <…> *Родька* ***задыхался от бешенства*** [Там же, с. 67]…;

• желание отстранить или уничтожить раздражающий фактор, ср. причинить душевную или физическую боль лицу, провоцирующему данное состояние: серб. ***У љутњи*** *својој, сав тај крај којим га је провео отац и брат, тргујући, он* ***би био*** *најрадије* ***спалио или продао****, заједно са оним светом који беше, баш он, лично, населио око Варадина, а који га је обожавао* [16, књ. 1, с. 105]. / ***В гневе*** *Вук Исакович охотно* ***предал бы огню и мечу*** *весь тот край, который он в свое время пересек вместе с отцом и братом, когда они ездили по торговым делам, вместе с боготворившими его людьми, которых он сам привел и поселил у Варадина* [14, т. 1, с. 83]. Ср.: ***Разљућен*** *тада од све те помаме женске, он* ***је одгурну****, а* ***дође*** *му* ***да*** *је* ***тресне*** *о тле* [16, књ. 1, с. 13]. / ***Выведенный из себя*** *этим бабьим исступлением, он* ***оттолкнул*** *жену – ему* ***хотелось швырнуть*** *ее наземь* [14, т. 1, с. 18].

Эмоциональное состояние проявляется совокупностью признаков, причем если ситуация полисубъектна, то каждый из участников может испытывать разные эмоции, – это диктуется как взаимоотношениями и ролью каждого, так и потенциальным конечным результатом, который может быть достигнут или не достигнут. Так, в ситуации речевого акта **угрозы** налицо, как правило, два основных участника (все прочие могут играть роль наблюдателей или же занимать подчиненное положение по отношению к инициатору разбирательства), один из которых считает себя вправе проявлять негативное отношение к другому, высказывая его прямо или косвенно, будучи уверенным в завершении разбирательства в свою пользу: *– Но гляди, Халва, без фокусов, – крикнул Кубик. – Ты меня знаешь. Мне терять нечего!*

Ярость захлестнула *Родьку. Он так резко обернулся, что чуть не упал.* ***Зубы*** *его* ***оскалились****,* ***лицо перекосилось****.*

1. *Ну ты, Кубик поганый! –* ***зловещим фальцетом выкрикнул*** *он. – Если ты еще хоть раз... если ты еще разочек назовешь меня Халвой... – Родька* ***задыхался от бешенства****, – или станешь грозить – гляди! Ты меня тоже знаешь!*

Субъект, натолкнувшись на резкое противодействие партнера, от которого не ожидает подобной реакции, поскольку считает последнего не способным на соответствующее действие, на некоторое время испытывает **недоумение и растерянность**, что выражается изменением выражения лица и его очертаний. Количество времени нахождения в подобном состоянии обычно мало и может быть связано со способностью субъекта контролировать свои эмоции и, как в рассматриваемом случае, попытаться превратить происходящее в шутку и разрешить ситуацию выгодным для себя миром: *На мгновение Кубик* ***растерялся****.* ***Лицо втянулось, поглупело****. Но он быстро пришел в себя, ласково улыбнулся.*

2. *Ну порох! Ну даешь! Я ж пошутил! Я ж на Кубика не обижаюсь, а чем Халва хуже? Ну-ну, не буду, ей-богу, не буду! Не злись. Скорей приходи.*

Лицо, по отношению к которому была применена угроза, не может моментно выйти из состояния ярости: *Родька двинулся дальше.* ***Во рту был противный вкус****, будто он сосал позеленевший пятак.*

Халва! – шептал Родька. – Чтоб она пропала во всем мире, эта халва [5, с. 67]!

Как показывает рассмотренный материал, эмоциональное состояние гнева, проявляемое с разной степенью интенсивности (раздражение / злость/ гнев/ ярость), связано с наличием недовольства субъекта как собственными действиями, не приносящими ожидаемого результата, так и действиями партнеров по отношению к субъекту состояния. Для обозначения данного эмоционального состояния в обоих языках используются глаголы и глагольно-именные сочетания, а также фразеологизмы (см. рус. *вне себя*), являющиеся синтаксическими эквивалентами глаголов. Сигнализаторами данного негативного состояния обычно служит совокупность признаков: физиологические и звуковые проявления, изменение мимики и жестикуляция. В одно и то же время субъект может быть обуреваем несколькими эмоциями (см.: ярость и отчаяние).

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Исследования по семантике и лексикографии. М.: Языки славянских культур, 2009. Т. I. Парадигматика. 568 с.
2. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
3. **Булгаков М. А.** Мастер и Маргарита: роман. М.: Худож. лит., 1988. 399 с.
4. **Булгаков М. А.** Мајстор и Маргарита / прев. М. Чолић. Нови Београд: Боок – Марсо, 2003. 495 с.
5. **Дворкин И. Л.** Взгляни на небо: повесть. Л.: Дет. лит., 1985. 127 с.
6. **Добровольский Д. О.** Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 71-92.
7. **Иорданская Л. Н.** Лексикографическое описание русских выражений, обозначающих физические симптомы чувств // Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. М. Тореза: труды ин-та. Машинный перевод и прикладная лингвистика. М., 1972. Вып. 16. С. 3-30.
8. **Капор М.** Ивана: роман. Изд-е 5-е. Ниш: Зограф, 2003. 243 с.

9. **Ковачевић Д.** Била једном једна земља. Београд, 1998. 337 с.
10. **Меркулова И. А.** Квантитативная характеристика лексики сербского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 2. С. 139-142.
11. **Поливин Н. Г.** Корабельная сторона: роман. М.: Моск. рабочий, 1976. 416 с.
12. **Речник српскохрватскога књижевног језика**: у 6 д. / Матица Српска; Матица Хрватска. Нови Сад – Загреб, 1967-1976. Књ.1. 866 с.; Књ. 2. 862 с.; Књ. 3. 910 с.; Књ. 4. 1006 с.; Књ. 5. 1040 с.; Књ. 6. 1040 с.
13. **Словарь русского языка**: в 4-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русск. язык, 1981-1984. Т. 1. 696 с.; Т. 2. 736 с.; Т. 3. 752 с.; Т. 4. 794 с.
14. **Црнянский М.** Переселение: роман: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 1. 479 с.; Т. 2. 444 с.
15. **Црњански М.** Дневник о Чарнојевићу. Београд: Нолит, 1987. 126 с.
16. **Црњански М.** Сеобе: у 3 књ. Београд: Нолит, 1978. Књ.1. 252 с.; Књ. 2. 464 с.; Књ. 3. 487 с.
17. **Шаховский В. И.** Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Изд-е 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 128 с.

THE VERBS DESCRIBING THE EMOTION OF ANGER AND THE INDICATIONS OF ITS DISPLAY IN THE SERBIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Kabanova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ogarev Mordovia State University
kabanovas1@rambler.ru

In the article by the material of literary texts in the Serbian and Russian languages the physical displays of the emotion of irritation / spite / anger / fury are considered. The syntax of verbal predicative forms, phraseological combinations and analytical predicative expressions which are used for the nomination of physical displays of the emotion is analyzed. The factors which provoke the mentioned emotions and the indications of the display of the corresponding emotional states are given.

Key words and phrases: subject of state; emotional state; predicative verbal form; verbal-noun combination; phraseological unit; syntactical equivalence; standard situation; indications of emotion display.

УДК 821.35.0
Филологические науки

В статье обозначены функции костюмных деталей в построении идеала «нового человека» в раннесоветской национальной поэзии. Наиболее зримо конфронтация старого и нового проявляется в контексте женского костюма. Предпринятые исследования свидетельствуют не только об особенностях построения идеала, но намечают гендерные нюансы осмысления кабардинской поэзии раннесоветского периода.

Ключевые слова и фразы: идеал человека; деталь костюма; облик героя; женский костюм; образ женщины.

Кажарова Инна Анатольевна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
barsello@rambler.ru

ДЕТАЛЬ КОСТЮМА В КОНТЕКСТЕ ИДЕАЛА РАННЕСОВЕТСКОЙ КАБАРДИНСКОЙ ПОЭЗИИ©

Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Российская поэзия минувшего столетия с точки зрения внешнего облика ее героев пока не изучена, между тем этапы ее истории, на которых устремленность к идеалу человека выразилась с особой экспрессией, интересны с точки зрения культурных смыслов, которые просматриваются через их «костюмный антураж». Цель данной работы – определить значимость костюмных деталей в построении так называемого идеала нового человека в пролетарской поэзии классика кабардинской литературы А. А. Шогенцукова (1900-1941). Наиболее масштабно перемены, наметившиеся в привычном укладе кабардинцев с установлением советской власти, сказались в судьбе женщины, которая ранее проявляла себя в общественной жизни лишь опосредованно [2]. В поисках нового эталона возникла героиня стихотворения А. Шогенцукова «Лина-трактористка» (1931) [4]. Сообразно роли, востребованной в предлагаемых обстоятельствах, речь шла о девушке, оседлавшей «сурового железного коня». В плане эстетики новизна образа передавалась лишь через каноническую для новой действительности деталь одежды – развевающуюся на ветру красную косынку.

© Кажарова И. А., 2014